

Дорожкина Татьяна Викторовна

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Институт управления, бизнеса и технологий

Родин Кирилл Андреевич

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Подерегина Анастасия Константиновна

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Российско-индийская торговля: курс на баланс и стабильность

Аннотация. В статье исследуется динамика и структурные особенности российско-индийского торгово-экономического партнёрства в 2023–2025 гг. в условиях беспрецедентного санкционного давления, трансформации глобальных цепочек поставок и формирования многополярной архитектуры мировой экономики. На основе анализа статистических данных внешней торговли выявлена устойчивая асимметрия товарооборота. К факторам риска дальнейшего развития торговых отношений относятся нерешенные вопросы взаиморасчетов в национальных валютах, инфраструктурные ограничения, а также особые условия вхождения на индийские рынки (возможность вторичных продаж, создания рабочих мест и т.п.). Отдельное внимание уделено динамике дисконта на нефть марки Urals, сократившегося с 23,9% в 2022 году до 8,1% в 2024 году, что позволило российским компаниям укрепить позиции на индийском рынке, однако совокупная экономия индийских НПЗ за три года достигла 12,6 млрд долл. – прямого упущенного дохода российского бюджета. Обосновывается необходимость перехода от сырьевой модели экспорта к углублённой промышленной кооперации, либерализации доступа на индийский рынок, ускорению реализации инфраструктурных проектов в рамках МТК «Север-Юг» и выработке совместных механизмов защиты от экстерриториального применения санкций. Последовательно обосновывается мысль о том, что реализация предложенных направлений позволит преодолеть структурные дисбалансы и вывести двустороннее сотрудничество на качественно новый, уровень, соответствующий стратегическим интересам обеих стран.

Ключевые слова: российско-индийское сотрудничество, санкционные ограничения, торговый дисбаланс, сальдо, национальные валюты, тарифные и нетарифные барьеры, инвестиционные платформы

Tatyana Viktorovna Dorozhkina

K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University
Institute of Management, Business, and Technology

Rodin Kirill Andreevich

K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University

Anastasia Konstantinovna Poderegina

K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University

Russian - Indian Trade: Toward Balance and Stability

Abstract. This article examines the dynamics and structural features of the Russian-Indian trade and economic partnership in 2023–2025 amid unprecedented sanctions pressure, the transformation of global supply chains, and the emergence of a multipolar global economic architecture. An analysis of foreign trade statistics reveals a persistent asymmetry in trade turnover. Risk factors for the further development of trade relations include unresolved issues of

mutual settlements in national currencies, infrastructure constraints, and the special conditions for entering Indian markets (possibility of secondary sales, job creation, etc.). Special attention is given to the dynamics of the Urals crude oil discount, which decreased from 23.9% in 2022 to 8.1% in 2024. This allowed Russian companies to strengthen their position in the Indian market. However, the total savings at Indian refineries over three years reached \$12.6 billion—directly lost revenue for the Russian budget. The article substantiates the need to transition from a raw materials-based export model to deeper industrial cooperation, liberalize access to the Indian market, accelerate the implementation of infrastructure projects within the North-South International Transport Corridor (INSTC), and develop joint mechanisms to protect against the extraterritorial application of sanctions. It is consistently argued that the implementation of these proposed areas will overcome structural imbalances and elevate bilateral cooperation to a qualitatively new level, consistent with the strategic interests of both countries.

Keywords: Russian-Indian cooperation, sanctions restrictions, trade imbalance, balance, national currencies, tariff and non-tariff barriers, investment platforms.

На фоне усиления протекционистских тенденций, санкционного давления на отдельные страны и поиска новых точек роста мировой экономики торгово-экономическое партнёрство России и Индии выходит на качественно новый уровень — от эпизодического взаимодействия к формированию устойчивой и сбалансированной системы взаимовыгодных связей. В условиях санкционных ограничений Россия активно ищет надёжных стратегических партнёров, и Индия, с её растущей экономикой и ёмким внутренним рынком, становится одним из ключевых звеньев новой конфигурации внешнеэкономических связей.

За последние годы наблюдается устойчивая динамика увеличения объёмов торговли между Россией и Индией. В Таблице 1 представлены основные показатели двусторонней торговли за 2023-2025 гг.

Таблица 1 - Динамика внешней торговли России с Индией, млрд долл. США [4.]

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Темп роста 2025 г. в % к	
				2023 г.	2024 г.
Товaroоборот	57	64,2	70,6	123,9	110
Экспорт	53,4	60,6	65,7	123	108,4
Импорт	3,6	3,6	4,9	136,1	136,1

Анализ динамики внешней торговли России с Индией демонстрирует активный рост с некоторым замедлением темпов. Важно отметить, что если в 2023–2024 годах основной прирост обеспечивался экстренным наращиванием поставок сырья, то в 2025 году торговля вышла на траекторию стабилизации на новом, высоком уровне с ростом в 10%. Россия с 2023 года вышла на 1 место среди торговых партнеров Индии. [3.]

Впечатляющая динамика зафиксирована по показателям российского экспорта в Индию, который увеличился на 23% за три года. Это прямое следствие антисанкционной политики России по расширению поставок в Индию энергоресурсов, в результате чего она стала вторым (после Китая) по величине покупателем российской нефти. Импорт из Индии продемонстрировал стагнацию в 2024 году, а в 2025 году совершил качественный скачок, увеличившись на 36,1%.

Отдельного внимания заслуживает трансформация торгового баланса. В анализируемом периоде сальдо остается положительным, и продолжает расти. В 2023 году оно составляло 49,8 млрд долл., к 2025 году увеличилось до 60,8 млрд долл. Однако

ключевым изменением стала не столько его величина, сколько качество его покрытия. Если в 2023–2024 годах накопление рупий на российских счетах создавало серьёзную проблему «зависших активов», то к 2025 году, благодаря росту импорта и налаживанию инвестиционных механизмов, острота этого вопроса была существенно снижена. Тем не менее, асимметрия сохраняется. Объем российских поставок товаров по-прежнему в 13 раз больше, чем закупок.[1]

Индия выступает не только крупнейшим потребителем российского энергетического сырья, но и основным поставщиком в фармацевтической отрасли и сфере высоких технологий. Представленная таблица 2 иллюстрирует динамику структуры российского экспорта в Индию по основным товарным группам в натуральном выражении за период 2023–2025 гг.

Таблица 2 - Структура российского экспорта в Индию по основным товарным группам, млн тонн [4.]

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Темп роста 2025 г. в % к	
				2023 г.	2024 г.
Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	81,8	87,5	92,1	112,6	105,3
Жиры и масла животного или растительного происхождения	1,3	2,2	2,8	224	129
Удобрения	2,4	1,7	1,8	74,1	107,8
Драгоценные камни и металлы	1,13	0,7	0,5	44,2	74,6
Черные металлы	0,44	0,4	0,4	97,7	107,5

Представленные данные позволяют сделать вывод о структурных сдвигах в торговле. Топливно-энергетический комплекс остаётся основой российского экспорта. Индия контролирует более трети своего импорта нефти за счёт российских поставок, которые выросли на 12,6%. Успешно развивается и агроэкспорт — поставки подсолнечного масла увеличились в 2,2 раза. При этом структура экспорта остаётся узкосырьевой, доля нефти и нефтепродуктов превышает 90%.

Анализ структуры российского импорта из Индии за период с 2023 по 2025 год демонстрируют разнонаправленную динамику, в сравнении с экспортом в Таблице 3.

Таблица 3 - Структура российского импорта из Индии по основным товарным группам, млн тонн [4.]

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Темп роста 2025 г. в % к	
				2023 г.	2024 г.
Фармацевтическая продукция, млн тонн	425	400	460	108,2	115
Реакторы ядерные, котлы, оборудование	131	93	140	106,9	150,5
Электрические машины и оборудование	31	40	55	177,4	137,5
Органические химические соединения	51	60	68	133,3	113,3
Чай, кофе, специи	200	150	140	70	93,3

Текстиль и одежда	120	100	115	95,8	115
-------------------	-----	-----	-----	------	-----

Анализ импорта из Индии показывает заметный спад фармацевтической продукции в 2023–2024 годах, а в 2025 году этот сектор неожиданно прибавил 15%, главной причиной стало решение проблем с платежами, благодаря чему российские компании стали активнее возвращаться к проверенным индийским производителям. Категория «Электрические машины и оборудование» совершила за три года рост на 78%. При этом традиционные индийские товары, как чай, кофе, специи, текстиль — заметно сокращаются.

В последние 5 лет российские нефтегазовые производители активно укрепляют свои позиции на индийском рынке. После покупки Essar Oil Limited «Роснефть» наращивает обороты розничной торговли на рынке нефтехимии, используя порт и нефтеперерабатывающий завод в г. Вадиар (шт. Гуджарат). Компания «Новатэк» с конца 2021 г. начала прямые поставки сжиженного природного газа в Индию из Ямала. Основная масса энергоносителей в Индию экспортируется по Северному морскому пути, Тихому и Индийскому океанам к терминалу GAIL в г. Дабхол (штат Махараштра) к западному побережью. [1.]

Анализ дисконта за 2022 - 2024 года позволяет оценить, насколько успешно Россия адаптирует ценовые условия на ключевом азиатском рынке, и как меняется выгода сторон цен. В 2022 году цена Urals FOB (Приморск) составляла 62,5 долл./барр., цена Dubai (ориентир для Азии) – 82,1 долл./барр., дисконт в долларах (рассчитанный как разница между ценой Brent и Urals) достигал 19,6 долл./барр., а дисконт в процентах – 23,9%. В 2023 году цена Urals выросла до 69,2 долл./барр. при снижении цены Dubai до 81,5 долл./барр., дисконт сократился до 12,3 долл./барр., а процентный дисконт – до 15,1%. В 2024 году цена Urals составила 68,0 долл./барр., цена Dubai – 74 долл./барр., дисконт уменьшился до 6 долл./барр., а процентный дисконт – до 8,1%. Темп роста цены Urals в 2024 году к 2022 году составил 108,8%, а к 2023 году – 98,3%, что свидетельствует о стабилизации цен на уровне, близком к показателям 2023 года. [4.]

Таким образом, в 2022 году зафиксирован максимальный ценовой разрыв – дисконт составлял почти 20 долл./барр., или 23,9%, что явилось прямым следствием санкционного шока и потребовало предоставления крупных скидок новым покупателям для стимулирования спроса. В 2023 году ситуация значительно улучшилась: дисконт сократился более чем на треть – до 15,1%, поскольку за счёт регулирования логистических маршрутов и снижения стоимости фрахта российским компаниям удалось частично нивелировать санкционное давление. Наиболее позитивная динамика зафиксирована в 2024 году, когда дисконт сократился до рекордно низких значений – 6 долларов за баррель. [2] Причинами этого стали высокий спрос со стороны индийских НПЗ, заключение долгосрочных контрактов (например, с Reliance Industries) и оптимизация логистики. Сокращение дисконта в 3,3 раза за три года стало значимым результатом для российских нефтяных компаний. Однако важно отметить, что этот успех имеет обратную сторону: совокупная экономия индийских НПЗ на закупках российской нефти за 2022–2024 годы оценивается в 12,6 млрд долл., что является прямым упущенным доходом российского бюджета, но при этом необходимой платой за сохранение и завоевание крупнейшего рынка сбыта.

Особенностью экономических отношений с индийскими партнерами является вторичный вес ценового фактора. Часто во главу интересов ставится наличие вторичного рынка, создание новых рабочих мест, локализации производства, постпродажное обслуживание.

Несмотря на стратегическое партнерство, индийский рынок сохраняет высокие импортные пошлины на отдельные товарные группы. Индийский таможенный тариф остаётся одним из самых высоких в мире со средней арифметической ставкой 15,8%. Для большинства товаров российского несырьевого экспорта действуют заградительные пошлины, так на пшеницу 30-40%, на масла 15-20%, на металлопрокат и химическую продукцию 10-15%. В сочетании с нетарифными барьерами (сертификация, лицензирование, квотирование, фитосанитарный контроль) это делает выход на индийский рынок крайне сложным даже для конкурентоспособной по цене российской продукции. [6] Исключение традиционно составляют сырая нефть и уголь, где Индия, будучи импортозависимой (до 85% потребностей покрывается закупками из-за рубежа), поддерживает относительно либеральный режим. Однако такая асимметрия закрепляет за Россией роль сырьевого придатка индийской экономики.

Таким образом, главной структурной проблемой товарообмена остаётся колоссальная асимметрия товарных потоков. Индийский импорт из России превышает российский импорт из Индии более чем в 13 раз, формируя дефицит для индийской стороны в размере около 60 млрд долл.

Такая ситуация создает уникальную, но крайне нестабильную экономическую модель, где Россия является нетто-экспортером с колоссальным положительным сальдо. Прямым следствием этого дисбаланса стала острейшая проблема «зависших рупий». Поскольку индийская рупия не является свободно конвертируемой валютой, ее использование для внешних расчетов и вывода средств с индийского рынка крайне ограничено. Это привело к ситуации, которую эксперты называли «рупийным тупиком», на счетах российских экспортеров и банков скопилось огромная сумма в валюте, которую было практически невозможно потратить за пределами Индии. Проблема "зависших рупий" в 2023 году, когда на счетах российских экспортеров скопилось, по разным оценкам, до 15-20 млрд долл. в неконвертируемой валюте, была в значительной степени урегулирована в 2024 году благодаря трём факторам: активизации закупок индийских товаров (фармацевтика, электроника, текстиль), инвестициям в локальные проекты, расширению механизма счетов "востро" и переходу на расчеты в национальных валютах.

Ключевым достижением 2025 года стал практически полный переход на расчёты в национальных валютах. По итогам года совокупная доля рубля и рупии в двусторонней торговле достигла 95%, а остаток неиспользованных рупий на российских счетах сократился до менее 100 млн долл. [7]

Развитие торговли продолжает сдерживаться инфраструктурными ограничениями. Несмотря на впечатляющий рост грузооборота МТК «Север-Юг», сохраняются "узкие места": строительство железнодорожного участка Решт-Астара идёт, но требует времени; нехватка современного торгового флота на Каспии ограничивает транскаспийский маршрут; проблема стыковки железнодорожной колеи на восточном маршруте остаётся нерешённой. По оценкам Евразийского банка развития, для полноценного развития всех трех веток МТК «Север-Юг» требуется финансирование в объеме от 9,7 млрд до 38,2 млрд долл. Для кардинального улучшения ситуации одного участия России не достаточно. Необходимы скоординированные усилия всех стран-участниц и привлечение частного капитала.

Новым вызовом 2025 года стало усиление внешнего санкционного давления. В августе 2025 года президент США Дональд Трамп подписал указ, вводящий дополнительную пошлину в размере 25% на продукцию из Индии на том основании, что она "прямо или косвенно импортирует нефть из Российской Федерации".

На этом фоне сохраняются и геополитические риски, связанные с разнонаправленными векторами внешней политики. Важно отметить, что Индия традиционно придерживается многовекторной политики, развивая отношения как с Россией (в рамках БРИКС, ШОС), так и с Западом (в рамках Quad). В условиях эскалации противостояния между глобальными центрами силы существует риск, что Индия может быть вынуждена лавировать, что способно оттеснить российско-индийские отношения на второй план.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что российско-индийские торгово-экономические отношения вступили в фазу, где экстенсивный количественный рост столкнулся с жесткими качественными ограничениями. Простая модель «нефть в обмен на рупии» исчерпала свой потенциал. Дальнейшее развитие возможно лишь при переходе к более сложным формам кооперации, требующим решения накопившихся проблем.

В целях преодоления кризисных явлений и оптимизации двусторонних экономических отношений представляется целесообразным реализовать следующие направления.

Во-первых, устранение торгового дисбаланса предлагается осуществлять не путём рестрикции российского экспорта (что экономически нецелесообразно), а за счёт форсированного наращивания импорта из Индии, в особенности продукции машиностроения, фармацевтики и текстильной промышленности, для чего необходимо создать специализированные «зелёные коридоры» для индийских товаров и активнее задействовать механизмы рупийных расчётов с привлечением третьих стран, которые были предложены ещё в 2020 году на фоне обострения эпидемиологической ситуации в мире.

Во-вторых, требуется либерализация доступа на индийский рынок, в связи с чем российской стороне следует настойчиво добиваться от индийского партнёра снижения тарифных и нетарифных барьеров для несырьевого экспорта, а приоритетным направлением переговорного процесса должно стать достижение прогресса по соглашению о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Индией.

В-третьих, необходимым условием выступает переход от модели чистой торговли к углублённой инвестиционной кооперации и промышленной интеграции: достигнутые в 2025 году результаты — создание платформы РФПИ-Yadu и подписание меморандума РЭЦ-Invest India — требуют практического наполнения, что предполагает стимулирование совместных предприятий в сфере производства автокомпонентов, лекарственных средств и высокотехнологичного оборудования с использованием накопленной рупийской ликвидности.

В-четвёртых, следует ускорить реализацию инфраструктурных проектов в рамках Международного транспортного коридора «Север-Юг», в первую очередь строительство участка Решт-Астара и обновление каспийского флота, а также проработать альтернативные логистические маршруты, включая задействование портов Дальнего Востока и Северного морского пути.

В-пятых, представляется необходимым совместно выработать механизмы защиты двусторонней торговли от экстерриториального применения западных санкций, при этом успешный опыт перехода на расчёты в национальных валютах и создания альтернативных платёжных систем должен стать концептуальной основой для такой защиты.

Таким образом, достигнутые показатели свидетельствуют о высоком потенциале партнёрства, однако дальнейшее развитие по модели «нефть в обмен на рупии» исчерпало

себя. Перспективы связаны с переходом к промышленной кооперации, технологическому альянсу и совместному освоению рынков третьих стран.

Реализация предложенных в работе рекомендаций позволит не только преодолеть существующие структурные противоречия, но и вывести российско-индийское экономическое партнёрство на качественно новый уровень, соответствующий стратегическим интересам обеих стран в условиях формирования многополярного мира. Успешное решение этих задач требует консолидированных усилий органов государственной власти, институтов развития и бизнес-сообществ обеих стран, а также продолжения работы по совершенствованию нормативно-правовой базы, гармонизации технических и фитосанитарных норм, развитию транспортной инфраструктуры и формированию технологических альянсов. Российско-индийское экономическое сотрудничество обладает всеми необходимыми предпосылками для того, чтобы стать одним из ключевых элементов новой, более справедливой и устойчивой архитектуры глобальных экономических отношений.

Список источников

1. Дорожкина Т.В., Щербакова Е.С., Дзирун И.А., Розенгаузов Л.Р. В треугольнике двухстороннего сотрудничества: Россия, Индия, Китай // Естественнo-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (51). С. 111-115.
2. Исаев И. Ценовой разлом: что может потерять экономика Индии без российской нефти? // Инвест-Форсайт, 11.08.2025. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.if24.ru/tsenovoi-razlom/> (дата обращения: 10.03.2026)
3. Мигел. А.А., Мамедова Н.Х., Неведомская Ю.Л., Кузнецова А.А. Влияние санкций на нефтяные доходы и таможенные платежи в бюджет РФ: выводы и решения / А.А. Мигел, А.А. Мигел, Н.Х. Мамедова, Ю.Л. Неведомская, А. А. Кузнецова// Вестник Академии знаний. – 2024. – № 3(62). – С. 327-331.
4. Министерство финансов Российской Федерации. Динамика цен на нефть Urals: [Электронный ресурс] URL: <https://minfin.gov.ru/>.
5. Россия снизила поставки нефти одному из крупнейших покупателей // NV Бизнес, 20.09.2025. – [Электронный ресурс] URL: <https://biz.nv.ua/amp/rossiya-postavila-odnomu-iz-krupneyshih-pokupateley-neft-na-milliardy-dollarov-v-iyule-50546514.html> (дата обращения: 10.03.2026)
6. РФ и Индия продолжают работу над устранением торговых барьеров // AKM.RU. – 17.11.2025. – [Электронный ресурс] URL: https://www.akm.ru/news/rf_i_indiya_prodolzhat_rabotu_nad_ustraneniem_torgovykh_barerov/ (дата обращения: 14.03.2026)
7. Сильная диспозиция: рекордные расчеты в нацвалютах удержат рубль крепким на долгое время // Альта-Софт. – 03.03.2026. – [Электронный ресурс] URL: https://www.alt.ru/external_news/126081/ (дата обращения: 14.03.2026)

Сведения об авторах

Дорожкина Татьяна Викторовна, к.э.н., доцент, доцент кафедры таможенного дела и логистики, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия; Институт управления, бизнеса и технологий, г. Калуга, Россия

Подерегина Анастасия Константиновна, студентка кафедры таможенного дела и логистики, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия

Родин Кирилл Андреевич, студент кафедры таможенного дела и логистики, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия

Information about the author

Dorozhkina Tatyana Viktorovna, PhD (Economics), Associate Professor, Department of Customs and Logistics, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia; Institute of Management, Business, and Technology, Kaluga, Russia.

Poderegina Anastasia Konstantinovna, Student, Department of Customs and Logistics, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia.

Rodin Kirill Andreevich, K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University Student, Department of Customs and Logistics, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia.